

Регулятивная роль принципов права

Смυток Мария Викторовна

Аспирант

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: smytok@ya.ru

В юридической науке принципы права рассматриваются как правило учеными-правоведами в рамках теоретических исследований. Определяются принципы права как фундаментальные, основополагающие, базовые основы регулирования общественных правоотношений. Однако, на сегодняшний день без ответа со стороны правовой доктрины остается множество более значимых, практических аспектов существования принципов права и самой сути последних. Стоит ли применять принципы права к конкретным общественным отношениям при рассмотрении споров судами и иными правоприменительными органами? Имеют ли принципы права приоритет в регулировании перед иными нормами права? Чем должен руководствоваться правоприменитель: принципами права или иными нормами, содержащимися в актах законодательства? Может ли суд отступить от содержания специальных норм, регулирующих более узкий круг общественных отношений, и решить спор иначе, в соответствии с общими принципами права, сославшись, например, на принцип справедливости?

Позиция по указанным выше вопросам, которая будет сформулирована доктриной и воспринята судебной системой, является крайне необходимой для обеспечения стабильной, эффективной правоприменительной практики в Российской Федерации.

Именно в силу острого практического интереса, наше внимание сосредоточено на проблеме применения принципов права как регулятора в ежедневной деятельности судебных и иных правоприменительных органов в России.

По нашему мнению, принцип права необходимо рассматривать с точки зрения двух его составляющих: нормативного регулятора и декларации. При этом, один принцип может как совмещать в себе два этих элемента, так и быть полностью нормой или полностью декларацией.

Только выделив нормативный регулятор в составе принципа права, и, отделив его от декларативной составляющей, можно с уверенностью сказать, что в этой части, принцип права подлежит непосредственному применению к общественным отношениям - и, соответственно, должен использоваться правоприменительными (в первую очередь, судебными) органами в их деятельности. Так, например, нормативную силу очевидно имеют общие начала (принципы) гражданского законодательства, закрепленные в положениях ч.1 ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Что же касается декларативного компонента принципа права (так, декларативным характером частично обладает ч. 1 ст. 40 РФ ("Каждый имеет право на жилище" [1] и иные конституционные положения) - возможность применения их в судебной практике ограничена. Разграничение нормативного регулятора и декларации мы предлагаем осуществлять в зависимости от социального контекста (этот критерий был предложен экспертом Совета Европы, профессором Джоном Липтоном). Упомянутый выше конституционный принцип обеспечения жильем может носить как декларативный характер, так и выступать в качестве нормативного регулятора в зависимости от социально-экономических условий в государстве, правом которого такой принцип установлен.

Отдельного внимания заслуживает принцип справедливости (верховенства права). Позитивистское следование тексту нормы порой противоречит принципу верховенства права

[5, с. 699], а, с другой стороны, формализм защищает от судебного произвола [4, с. 145].

Вопросы применения судебными органами принципа справедливости громко зазвучали в юридическом сообществе (как среди ученых, так и среди практиков) после вынесения Арбитражным судом города Москвы решения об истребовании в пользу Российской Федерации акций ОАО «Акционерная нефтяная компания «Башнефть» из чужого незаконного владения ОАО АФК «Система», в мотивировочной части которого суд прямо ссылается на принцип справедливости как основания для такого решения. [3].

Однако, на сегодняшний день в судебной практике не определен единый подход относительно того при каких обстоятельствах суд может вынести решение следуя принципу справедливости и отказаться от регулирования иными правовыми нормами (например, нормами арбитражного процессуального права о сроке исковой давности как в деле "Башнефти").

По нашему мнению, в этом вопросе современной судебной системе России следует обратиться к правилу, сформулированному в середине XX века немецким ученым-правоведом Густавом Радбрухом.

Коротко формулу Радбруха можно описать так: суд вправе пренебречь регулированием согласно правовой норме, только в том случае если такая норма, подлежащая применению, грубо нарушает принцип справедливости; во всех остальных случаях - суд должен четко следовать предписаниям закона.

Возможно, именно эта формула способна в практическом ключе ответить на вопрос о соотношения нормы и принципа, закона и справедливости, буквы закона и духа закона.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации: <http://www.constitution.ru/>
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации: https://www.consultant.ru/document/cons_doc
- 3) Решение Арбитражного суда города Москвы по делу №А40-155494/14 от 07.11.2014: <http://kad.arbitr.ru/>
- 4) Муромцев С. Гражданское право Древняго Рима. - М., 1883.
- 5) Новейшее учение о толковании правовых актов / В.Г.Ротань, И.Л.Самсин, А.Г.Ярема и др.; -Х.: Право, 2013. - 752с.